

Щербакова Екатерина Евгеньевна

СОБЫТИЙНАЯ СИТУАЦИЯ КАК СОВОКУПНОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В КОММУНИКАТИВНО-ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящей статье рассматривается отображение событийной ситуации как фрагмента действительности на уровне текстового построения. Определяются модели таких построений. Оригинальным является материал анализа – исследуются коммуникативно-текстовые пространства, характерные для устной речи. Раскрывается содержание понятий "ситуация", "обстоятельство", "событие", "событийная ситуация".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 204-207. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
2. **Никанорова И. В.** Особенности репрезентации концепта «женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского в сравнении с русской общеязыковой картиной мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. II. С. 119-122.
3. **Попова З. П.** Когнитивная лингвистика / И. А. Стернин. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314+6 с.
4. **Тугулова О. Д.** Концепт «время» в поэтической картине мира Хань Дуна / О. В. Шулунова // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2012. Вып. 9. Востоковедение. С. 98-102.
5. **Тугулова О. Д.** Поэтическая группа «Они»: авангард китайской поэзии второй половины 1980-х годов // Проблемы литератур Дальнего Востока: материалы научной конференции. СПб., 2010. С. 319-328.
6. **Цыренова О. Д.** Современная китайская поэзия (1980-е годы – начало XXI века): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М. – Улан-Удэ, 2006. 26 с.
7. **韩东 韩东诗选** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shigeku.com/shiku/xs/handong.htm> (дата обращения: 21.02.2011).

METAPHORICAL NATURE OF CONCEPT “SOLITUDE” IN POETIC PICTURE OF THE WORLD OF HAN DONG

Shulunova Ol'ga Vasil'evna
Buryat State University
kawaiika@mail.ru

The article considers the basic and individual author's metaphors that reveal the concept “solitude” in the poetic creative works of Han Dong, one of the leading figures of modern China. The analysis is conducted at the junction of linguo-culturology and literary criticism, the author presents her own translation of Han Dong's poems. The notions (darkness, dumbness, silence, longing for a friend, old age) are singled out, they form this concept, as well as poetical devices (metaphor, simile, epithet) and explicate it. The author comes to the conclusion that not only the traditional understanding of “solitude”, but also the desire for the individualization of his work influenced the creative ideas of the poet.

Key words and phrases: Chinese modern literature; Chinese poetry; concept; picture of the world; metaphor; solitude.

УДК 808.2

Филологические науки

В настоящей статье рассматривается отображение событийной ситуации как фрагмента действительности на уровне текстового построения. Определяются модели таких построений. Оригинальным является материал анализа – исследуются коммуникативно-текстовые пространства, характерные для устной речи. Раскрывается содержание понятий «ситуация», «обстоятельство», «событие», «событийная ситуация».

Ключевые слова и фразы: ситуация; событийная ситуация; обстоятельство; событие.

Щербакова Екатерина Евгеньевна

Иркутский государственный технический университет
kashchevna@mail.ru

СОБЫТИЙНАЯ СИТУАЦИЯ КАК СОВОКУПНОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
В КОММУНИКАТИВНО-ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ®

Человеческое бытие складывается из множества разнообразных фрагментов – ситуаций. Находясь в той или иной ситуации, человек взаимодействует с окружающим миром. Ситуации открывают поле деятельности и переживаний для человека, наполняют его существование смыслом. Пережитые ситуации часто становятся основой речевого сообщения. Отображение ситуации в речи проявляется в разных способах номинации самой ситуации и ее компонентов, в репрезентации определенных когнитивных моделей, ассоциируемых с ней, в выборе масштаба и детализации описания, во временной и модальной отнесенности ситуации к действительности, в использовании различных перспектив изображения [5].

Лингвистические исследования ситуации связаны с развитием в 60-е годы XX века семантического направления в синтаксисе, трактующем предложение как сложный знак, который, в отличие от слова, отражает целую ситуацию или событие. При таком подходе под ситуацией понимается отрезок внеязыковой действительности, частное событие или факт, который находит отражение в высказывании: «Референтом высказывания является ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности, в момент «высказывания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [3, с. 14]. Семантические исследования предложения (высказывания) получили освещение в работах Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Г. Г. Сильницкого, А. Е. Кибрика и др.

Разработка вопросов языкового отображения реальной ситуации в предложении позволяет исследовать ее на уровне коммуникативно-текстового пространства, где ситуация получает наиболее обширную и полную реализацию. С позиций текста ситуация понимается как нелинейная семантическая единица, формирующая его тему и содержание и получающая реализацию на уровне фрагмента или целого текста [6]. Постановка ситуации в основу текстового анализа способствует системному описанию лексических и грамматических средств текста, выявлению его содержательной структуры, экспликации скрытых интенций автора. Большинство ученых исследуются реальные ситуации, получившие отображение в письменных (художественных или публицистических) текстах.

Настоящая статья посвящена выявлению структурных типов отображения событийной ситуации как фрагмента действительности в устном тексте. Событийная ситуация рассматривается как определенное сочетание обстоятельств, обуславливающих оформление и реализацию события. Ср.: **ситуация** – (1) совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстановку, положение. *Революционная ситуация; политическая ситуация* [7, т. 4, с. 100]. **Обстоятельство** – (1) событие, факт, сопутствующие чему-л., могущие влиять на что-л., та или иная сторона дела, события [Там же, т. 2, с. 569].

Обстоятельная система ситуации создает условия для появления события, определяет месторасположение события, обеспечивает его реализацию. Событие, в свою очередь, вносит в ситуацию свойственный ему динамизм и результативность. Ср.: **событие** – то, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни [Там же, т. 4, с. 173].

Согласно «Большому толковому словарю русских существительных», событие входит в группу синонимов с типовой семантикой «процессы, явления, события в их развитии, динамике»: *процесс, изменение, явление, завершение, развитие, событие*. К именам с событийной семантикой словарь относит также слова типа *возрождение, деградация, динамика, история, кульминация, окончание, переворот, происшествие, революция, регресс, случай* [2, с. 303].

Современная философия связывает понятие события с представлением о процессуальных образах мира, длительности, протекающей во времени. Осуществляясь, событие вносит значимые изменения в область собственного осуществления, т.е. в обстоятельство, под влиянием которых оно и получает свою оформленность [8]. Благодаря движущей силе события происходит преобразование сложившихся обстоятельств, одна ситуация сменяется другой, в результате чего формируются новые события. Таким образом, одни события становятся обстоятельствами для других событий.

Анализ событийной ситуации в устном тексте мы производим на основе иллюстративного материала «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой [1]. Словарь интересен тем, что его иллюстрации представляют собой речевые единицы коммуникативно-текстового характера. Жители Сибири рассказывают о своей прошлой и настоящей жизни, о минувших событиях, сложных обстоятельствах, счастливых моментах, делятся своими горестями и радостями. Устная речь старожилов воспроизведена автором словаря без каких-либо поправок и изменений. Живое повествование русского народа образует разнообразное коммуникативно-текстовое пространство, освещающее все стороны его жизни в Сибири. По словам В. Г. Распутина, словарь представляет собой «житие и вдохновенное, из уст этого жития, многоголосое сказание» [Там же, т. 1, с. 12]. Из многоликой картины сибирского «жития» мы извлекаем отдельные фрагменты (текстово-речевые отрезки), отображающие событийные ситуации прошлого. Огромный текстовый корпус словаря позволяет выявить и проанализировать типичные структурные и содержательные элементы таких текстово-речевых построений.

В традиционной грамматике обстоятельство трактуется как зависимая синтаксическая позиция в составе предложения или словосочетания. Выделяются обстоятельство места (где), времени (когда), причины (почему), цели (зачем), условия (при каком условии), образа действия (как).

В коммуникативно-текстовом пространстве понятие «обстоятельство» получает иное, текстовое наполнение. Ср.: «На вопрос: «как живете?» полился, как живой ручеек, бытийный рассказ о жизни – тяжелой ранешной и ненастной теперешней» [Там же, с. 14]. Описание обстоятельств в живой речи складывается в единый текстовый отрезок, воссоздающий целостную ситуацию, имевшую место в действительности. Актуализацию получают такие значения лексемы «обстоятельство», как «определенное положение», «сопутствующие события», «действительные факты».

В качестве конституирующего компонента текста обстоятельства: 1) определяют ситуацию в пространственно-временном континууме; 2) задают ее реально-предметный состав (субъекты, объекты, орудия); 3) характеризуют действия или состояния ее участников; 4) определяют причины, цели, условия, последствия ситуации.

Ср.: *Нарочи же делали. Прохожих же много было раньше. А которы дак яшишчки прибывали. В улицу. Высоко не прибывали. Здесь каторжане же бегали. В старо-то время. Народ-то бежал отовсюду. Начальства шибко не было. Людей-то даже днём убьют, и сказать нельзя... Банку молока поставят да кусок аржанниша, или вот в яшишчек в этот. Они идут, ну, возьмут и съедят, молоко выпьют, а крыночку поставят, перевернут её, ешиш в окошко стукнут, мол, «спасибо, хозяйка». Это было...*

И на годах-то было. Нахарло-то не лезли. Они так и шли, беглы-то всяки убежали... [Там же, с. 428].

В данном текстово-речевом отрезке обстоятельства определяют такие параметры описываемой ситуации, как время, место, участники, действия, объекты, причины, последствия.

1. Обстоятельства места и времени. Ситуация посильной помощи «проходим» в прошлом получила широкое распространение на территории Сибири. Она существовала в течение достаточно длительного промежутка времени, обозначенного в данном текстово-речевом отрезке лексическими средствами (*раньше, в старо-то время, на годах-то*). На географическую распространенность ситуации указывает наречие

(*отовсюду*). Обобщенный характер ситуации подчеркивается использованием неопределенно-личного предложения (*Людей-то даже днём убьют, и сказать нельзя*).

2. **Участники.** Участники ситуации обозначаются существительными и местоимениями во множественном числе (*прохожих, каторжане, людей, беглы, всяки, они*). При этом определенное наименование получают чужие, «прохожие», местные же жители, к которым относится и сам говорящий, вообще не номинуются. Такое поведение было привычно для большинства сибиряков. Устойчивый характер ситуации подчеркивается собирательным словом «народ».

3. **Действия участников.** Действия участников представляют внутреннюю структуру, порядок ситуации. Их можно разделить на две группы: а) действия, обозначенные глаголами несовершенного вида в форме прошедшего времени (*была, делали, было, прибывали, бегали, бежал, называлась, не лезли, шли, убежали*). Ими задается общий смысл, определяется суть ситуации; б) действия, обозначаемые глаголами совершенного вида в форме будущего времени (*поставят, возьмут, съедят, выпьют, перевернут, стукнут*). Ими воссоздается последовательность (сценарий) действий, совершаемых «проходимыми».

4. **Объекты действий.** В текстовом отрезке называются объекты действий, обозначающиеся винительным падежом существительных, называющих конкретные предметы (*яшички, банку молока, кусок аржанишиша, крыночку*) и вещества (*молоко, аржанишиша*). На распространенный характер ситуации указывает сложившееся в народе специальное название места, куда выставлялась еда (*Полочка така была, ланцовка; На полочку положат, ланцовочка называлась*).

5. **Обстоятельства причины и последствий.** Называются причины и последствия сложившейся ситуации. Причиной большого количества беглых каторжан, по мнению говорящего, является государственное устройство (*Начальства шибко не было*). Следствием доброго («авандельского») отношения местных жителей к «проходимым» было их мирное сосуществование (*ешишо в окошко стукнут, мол, «спасибо, хозяйка»; нахарло-то не лезли*).

Интерпретация причин и условий одной ситуации может варьироваться у разных говорящих. Так, большинство говорит о присутствии сибирякам милосердия: *А у нас всех примали, поселенцев ли, прохожих. Народ жалел. Жалостливый у нас раньше был народ в Афанасьевой-то* [Там же, с. 489]. Другие связывают такое поведение со страхом: *Народ-то боялся, шибко-то не пускал. Полки-то у всех. Какой беглый зайдёт в деремню, оне уже знали, у каждого хозяина полочки были, и молока там стояло или простокваши стояла, и хлеб, шаньги когда. <...> А не положи-ка дак боишься* [Там же, т. 2, с. 385].

Таким образом, отображение действительной ситуации в устной речи организуется лексическими и грамматическими средствами, выражающими ее обстоятельственный компонент. Совокупность обстоятельств формирует единый текстово-речевой отрезок.

Возникшее под влиянием определенных обстоятельств событие индивидуализирует ситуацию, т.е. определяет ее значимость и единичность. Уникальный характер события подчеркивается наличием у него имени собственно-го (Октябрьская социалистическая революция, Великая Отечественная война, День Победы) или обобщенного наименования (раскулачивание, укрупнение, переселение, строительство ГЭС, затопление и др.). За всеми такими историческими и политическими событиями стоят судьбы отдельных людей – их участников или свидетелей, в сознании которых события получают индивидуальную интерпретацию. Каждый человек, переживший то или иное событие, осмысливает и оценивает его, у каждого формируется свой неповторимый образ события.

Личностное переживание человеком события придает ситуации, в которой оно проявляется, эмоциональную и аксиологическую окраску. Из нейтральной системы обстоятельств ситуация превращается в событийную ситуацию, окрашенную опытом личности. Общая ситуация распадается на множество частных событийных ситуаций, речевая интерпретация которых зависит от интересов каждого человека, его роли в ситуации, целей, мотивов и т.п.

Ср.: *Тятя на сенокосе был. А я понесла ему узолочек с едой. И он [беглый] выходит из гари-то. Ой, я тут испугалася! А он-то знал, тятя-то, он там на сенокосе в балаганчике жил (дедовский ешишо был из бревёшек). Он у его там тырил. Таганок стоял на костришише, то, гыт, мяса кусок выташишит из таганка, то чай отчерпнёт. Тятя-то знал, но виду не показывал. С удочек, говорит, рыбу съмал.*

Ну и я стою, а потом говорит: – Ты, – гыт, – доча, не бойся. – Ты, – говорит, – завтре принеси мне, – гыт, – табачку и стёженку.

У него чирки дыроваты, лопотина кака-то грязна вся, борода. Но не молодой уже... А у нас вот так хребёт этот, и падь вот так, хребёт-то он крутой, а в паде там луг большой был, тятя косил там и жил. А к речке так лесочек, там выскорь. Молния, видать, полоснула, дерево-то сухо, выскорь. – Вот сюда, – гыт, – положи в дупло.

Но я ему на другой-то день в дупло-то это положила. И потом его больше не видела.

А тятя-то потом и говорит: – Да он у меня, – гыт, – пока я на сенокосе, он, – гыт, – уж весь мой балаганчик перешерстил. Видно, тёплу лопотину искал, к зиме готовился ли чё ли [Там же, с. 208].

В данном текстово-речевом отрезке общая ситуация помощи «проходимым» становится событийной, т.е. получает свое развитие и единичность.

1. **Участники ситуации.** Повествование ведется от первого лица, говорящий сам является участником ситуации. Другие участники имеют конкретную референцию – это «тятя» и беглый. В текстово-речевом отрезке дается подробное описание внешнего вида беглого (*У него чирки дыроваты, лопотина кака-то грязна вся, борода. Но не молодой уже*) и его поведения (*тырил, мяса кусок выташишит, чай отчерпнёт, рыбу съмал*).

2. **Обстоятельства места и времени.** Время и место событийной ситуации четко определены (время сенокоса, беглый вышел из гари, отец жил в балаганчике, построенном дедом, на другой день, табак и одежду положила в дупло). Более того, говорящий подробно описывает детали места происшествия (*А у нас вот так хребёт этот, и надь вот так, хребёт-то он крутой, а в паде там луг большой был, тятя косил там и жил. А к речке так лесочек, там выскорь*). Речь поддерживается жестикующей («вот так» повторяется дважды).

3. **Действия участников.** Отнесенность события к прошлому задается глагольными формами прошедшего времени (*был, понесла, положила, не видела, перешерстил*). ими структурируется временная рамка ситуации. Формы глаголов прошедшего времени сменяются формами настоящего, передающими непосредственное восприятие ситуации (*выходит, стою, говорит, гыт*). Наглядная картина, которая воссоздается историческим настоящим, подчеркивается введением прямой речи, характерным для диалектного повествования [4]. Прямая речь беглого и тяти также работает на восприятие прошлой ситуации как происходящей здесь и сейчас – в момент реального общения.

4. **Эмоциональное состояние, мысли участников.** В описываемой ситуации присутствует личность говорящего: в повествовании передаются его эмоции (*Ой, я тут испугалась!*), совпадающие с кульминацией ситуации, обозначается его предположение (*Видно, тёплу лопотину искал, к зиме готовился ли чё ли*). Дается указание на отношение к сложившейся ситуации ее других участников (*Тятя-то знал, но виду не показывал*).

5. **Конец ситуации.** Точно обозначен конец событийной ситуации (*Но я ему на другой-то день в дупло-то это положила. И потом его больше не видела*).

Таким образом, событийная ситуация представляет собой динамично развивающийся, во времени законченный фрагмент бытия, характеризующийся индивидуальным восприятием и оценкой.

На основе словарных определений и рассмотренных примеров можно построить модели, используемые для отображения данных ситуаций в устной народной речи. Если рассматривать реальную ситуацию как целостную систему, образуемую широко понимаемыми обстоятельствами, то ее воспроизведение в речи включает в себя следующие компоненты: время, место, субъект, действие (или состояние), последовательность (или одновременность), объект, условие, причина, цель, следствие. Основу речевой модели событийной ситуации образуют те же составляющие, к которым добавляются событийные компоненты: развитие, кульминация, изменение, конец, результат, эмоции, мысли, предположения, оценка. В коммуникативно-текстовом пространстве устной народной речи названные ситуационные модели переплетаются.

Таким образом, речевую реализацию ситуации как фрагмента действительности можно сжать до уровня предложения (высказывания) или развернуть до структуры текстового характера. Воссоздание ситуационных обстоятельств в коммуникативно-текстовом пространстве не только отражает суть событийной ситуации, но и делает ее более выпуклой, наглядной, эмоционально окрашенной.

Список литературы

1. **Афанасьева-Медведева Г. В.** Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / науч. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2007. Т. 1. 576 с.; Т. 2. 560 с.
2. **Большой толковый словарь русских существительных:** идеографическое описание, синонимы, антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. Серия «Фундаментальные словари». М.: АСТ-Пресс книга, 2005. 864 с.
3. **Гак В. Г.** К проблеме соотношения языка и действительности // Вопросы языкознания. 1972. № 5. С. 12-22.
4. **Гольдин В. Е.** Повествование в диалектном дискурсе // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. Саратов, 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 1-7.
5. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Серия «Язык. Семиотика. Культура». М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
6. **Петров С. В.** Денотативная ситуация текста и ее признаки (на материале романа Ю. Олеши «Зависть») // XXXVII Международная филологическая конференция (11-15 марта 2008 г., Санкт-Петербург). СПб.: Факультет филологии и искусств, 2008. Вып. 20. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. С. 162-166.
7. **Словарь русского языка:** в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. Изд-е 2-е. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 1. 698 с.; Т. 2. 736 с.; Т. 3. 752 с.; Т. 4. 794 с.
8. **Философия:** энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

EVENTFUL SITUATION AS CORPUS OF CIRCUMSTANCES IN COMMUNICATIVE-TEXTUAL SPACE

Shcherbakova Ekaterina Evgen'evna
Irkutsk State Technical University
kashchevna@mail.ru

The article considers the eventful situation representation as the fragment of reality at the level of textual construction. The models of such constructions are determined. The material of the analysis is original – the communicative-textual spaces typical of oral speech are studied. The content of the notions –“situation”, –“circumstance”, –“event”, –“eventful situation” are revealed.

Key words and phrases: situation; eventful situation; circumstance; event.